

Предварительная адаптация русскоязычной версии опросника TEMPS-A

Е. А. Никитенко¹, С. Н. Ениколопов², М. Н. Дмитриев³, Е. Н. Ковалева⁴

¹ ГБОУ Школа № 499,

Российская Федерация, 195112, Санкт-Петербург, ул. Весенняя, 10;

ФГБНУ Научный центр психического здоровья,

Российская Федерация, 115522, Москва, Каширское шоссе, 34

² ФГБНУ Научный центр психического здоровья,

Российская Федерация, 115522, Москва, Каширское шоссе, 34

³ ФГБОУ ВО Ростовский государственный медицинский университет,

Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский

⁴ ГБУ Ростовской области Психоневрологический диспансер,

Российская Федерация, 346709, Ростовская область, Аксайский район, п. Ковалевка, ул. Центральная, 3

Для цитирования: Никитенко Е. А., Ениколопов С. Н., Дмитриев М. Н., Ковалева Е. Н. Предварительная адаптация русскоязычной версии опросника TEMPS-A // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 2. С. 172–186.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.205>

А. Акискал и соавторы разработали самоопросник оценки темперамента «Мемфис — Пиза — Париж — Сан-Диего» для анализа аффективных темпераментов. Понятие «темперамент» лучше всего подходит для генетических исследований или конституционно определенных тенденций, именно поэтому авторы остановились на изучении темперамента, а не характера или личности в целом. Понятие «аффективный темперамент» вводится для исследования предрасположенности к различным аффективным расстройствам. Базовая 50-пунктная клиническая версия данной методики различает четыре типа темперамента: гипертимный, циклотимный, возбудимый, дистимный. Первый тип может свидетельствовать о зрелой эмоциональной системе, тогда как преобладание других вариантов позволяет судить о предрасположенности к формированию незрелых эмоциональных реакций (депрессивных, маниакальных, психопатических), что находит отражение уже в клинической картине спектра аффективных расстройств. Критериями зрелости эмоциональных реакций выступают их адекватность ситуации, согласованность поведения и эмоционального состояния индивида, успешность саморегуляции, позволяющая сохранять социальную адаптивность. В настоящей работе приводятся данные предварительной адаптации TEMPS-A для русскоязычной выборки. Условная «группа нормы» состоит из 113 добровольцев (45 мужчин и 68 женщин) в возрасте от 18 до 78 лет. Была проведена оценка факторной структуры русскоязычного опросника с применением эксплораторного факторного анализа (ЭФА) с использованием метода главных компонент и вращения кватримакс, согласованности путем расчета коэффициента α Кронбаха. Была проверена тест-ретестовая надежность опросника, проведен корреляционный анализ с целью оценки содержательной и конвергентной валидности данной методики. Русскоязычная версия опросника TEMPS-A показывает статистически значимые результаты на российской выборке. Практическим внедрением данного исследования являются применение методики в клинике у пациентов с аффективной патологией и сопоставление результатов с груп-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

пой условной нормы. В перспективе данного исследования планируется увеличение числа респондентов для уточнения и подтверждения полученных результатов.

Ключевые слова: аффективный темперамент, опросник, самоопросник оценки темперамента «Мемфис — Пиза — Париж — Сан-Диего — TEMPS-A», адаптация русской-язычной версии.

Данное исследование проводится для определения возможности использования методики самоопросника оценки темперамента «Мемфис — Пиза — Париж — Сан-Диего — TEMPS-A» (The Temperament Evaluation Memphis, Pisa, Paris and San Diego Auto-questionnaire) на российской выборке. Перевод опросника был осуществлен Е. А. Лас, далее качество перевода проходило экспертную оценку специалистами разных направлений с клинической, психологической и лингвистической точек зрения врачом-психиатром, научным сотрудником, кандидатом медицинских наук, клиническим психологом и лингвистом соответственно. За основу была взята базовая 50-пунктная клиническая версия (The 50-item TEMPS-A-Clinical Version), в которой можно выделить четыре типа аффективных темпераментов: гипертимный, циклотимный, возбудимый и дистимный. Первый тип может свидетельствовать о зрелой эмоциональной системе, тогда как преобладание других вариантов позволяет судить о предрасположенности к формированию незрелых эмоциональных реакций (депрессивных, маниакальных, психопатических), что находит отражение в клинической картине спектра аффективных расстройств [1]. Критериями зрелости эмоциональных реакций выступают их адекватность ситуации, согласованность поведения и эмоционального состояния индивида, успешность саморегуляции, позволяющая сохранять социальную адаптивность.

А. Акискал (Akiskal) и соавторы предложили модель аффективных темпераментов, для оценки которых и была разработана данная методика [2]. В качестве базовой концепции было отмечено, что целый ряд авторов (E. Kretschmer, J. Bowlby, S. Freud, E. S. Gershon, J. Angst, M. Klein, R. M. Hirschfeld и др.) постулируют возможность возникновения психопатологических состояний из устойчивых, предсуществующих и предрасполагающих черт, которые составляют преморбидную личность, и исследования в этой области актуальны в современной науке [3–8]. Это особенно важно при изучении взаимосвязи личностных и психопатологических характеристик при неглубоком уровне аффективной патологии, в частности при расстройствах мягкого биполярного спектра [3; 4; 6; 9], а также поведенческих нарушений, включая суицидальное поведение [6; 7].

Из трех психологических характеристик: «личность», «темперамент» и «характер» — личность имеет наиболее широкое смысловое наполнение. Оно охватывает совместный вклад врожденных темпераментных свойств и приобретенных характерных детерминант психологии и поведенческих паттернов. Постулированная взаимосвязь между личностью и аффективными состояниями была в значительной степени развита в результате клинической реконструкции преморбидных историй пациентов, изученных во время или после эпизода болезни [9; 10]. Понятие «темперамент» лучше всего подходило для популяционных и генетических исследований (включая изучение психопатологических особенностей родственников пациентов с аффективными расстройствами) или конституционно определенных тенденций, именно поэтому исследователи остановились на изучении

темперамента, а не характера или личности в целом [5; 10; 11]. Ниже приведены основные особенности темпераментов, выделяемых Н. S. Akiskal и соавторами [2; 11].

Гипертимный темперамент. Гипертимы имеют наибольшее количество позитивных признаков: жизнерадостный, общительный, оптимистичный, уверенный в себе, полный идей, красноречивый, энергичный, неутомимый, целеустремленный, любит руководить, рискованный, не признающий своей напористости. Преобладание баллов данного темперамента в опроснике свидетельствует о доминировании положительного фона настроения, крепких психических ресурсах, достаточно высокой работоспособности, выносливости в условиях эмоционального напряжения, хорошей социальной адаптации, стабильности в близких отношениях, умении принимать обдуманное, зрелое решение.

Циклотимный темперамент. Характерными чертами являются высокая интенсивность эмоций, склонность к эмоциональным перепадам, настроение колеблется от взлетов до падений как в течение дня, так и на протяжении более продолжительного периода времени. Таких индивидов изматывают регулярные нагрузки, им гораздо легче заниматься проектной работой, чередуя периоды высокого напряжения с периодами полного расслабления и отдыха. В личной жизни состояние очарования, влюбленности, романтики иногда может сменяться полной апатией к партнеру — при этом дело не в партнере, а в особенностях собственной эмоциональной структуры носителя данного темперамента, к которой окружающим сложно приспособиться. Отмечается склонность таких людей принимать решения на пике эмоционального состояния, нестабильность в энергии, самооценке и социализации.

Возбудимый темперамент. Главные черты — раздражительность, нетерпеливость, импульсивность. Индивид с возбудимым темпераментом часто бывает грубым, ворчливым, недовольным, склонным к гневу и насилию, ревнивым. Такого человека очень легко разозлить. Если он видит несправедливость, его так и тянет устроить скандал, ему трудно сдерживать эмоциональный выплеск. Впоследствии, анализируя свое состояние на пике эмоционального напряжения, он может считать, что можно было бы повести себя и иначе, однако в плену эмоций у него не хватает сил контролировать душевный порыв.

Дистимный темперамент. Человеку с таким темпераментом свойственны низкая самооценка, высокая чувствительность к критике, длительные периоды апатии (пассивности), усталости, тоски. Отмечается склонность приписывать хорошее в своей жизни внешним причинам, а во всем плохом винить исключительно себя. Наряду с этим отмечается склонность заставлять себя выполнять взятые обязательства, даже если это расходится с собственным желанием. Человек с таким темпераментом — надежная, самоотверженная личность, скорее предпочтет работать для кого-то другого, чем самому быть начальником. Агрессивные порывы такой индивид сдерживает глубоко внутри, полагая, что своими импульсивными проявлениями может задеть чувства окружающих.

Процедура адаптации опросника TEMPS-A

Статистическая обработка данных проведена в программе IBM SPSS Statistics 22.0 с применением эксплораторного факторного анализа (ЭФА) с использованием метода главных компонент и вращения кватримакс, коэффициента α Кронбаха, корреляционного анализа Пирсона.

Характеристика выборки условной «группы нормы»

Условная «группа нормы» состоит из 113 добровольцев (45 мужчин и 68 женщин) в возрасте от 18 до 78 лет, средний возраст — 33,22 года, стандартное отклонение — 15,38. Образование респондентов высшее (41 %), среднее специальное (29 %), неоконченное высшее (28 %), среднее (2 %); специальности различных направлений. Статистически значимые различия между группами по гендерному признаку на данном этапе исследования не обнаружены.

Отмечаются статистически значимые корреляции между шкалами опросника и возрастом респондентов. Чем старше участник исследования условной «группы нормы», тем ниже показатели по шкалам «Гипертимный темперамент» $k = -0,246$ ($p = 0,003$) и «Циклотимный темперамент» $k = -0,269$ ($p = 0,001$). И чем старше респондент, тем выше баллы по шкале «Дистимный темперамент» $k = 0,294$ ($p = 0,000$). По шкале «Возбудимый темперамент» корреляции с возрастом не выявлено. Полученные коэффициенты корреляции в целом невысоки, однако в дальнейшем при увеличении выборки планируется отслеживать фактор возраста.

Проведена проверка нормальности распределения данных выборки. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Характеристики формы распределения данных выборки

N = 113	Асимметрия		Экссесс	
	Статистика	Стандартная ошибка	Статистика	Стандартная ошибка
Возраст	1,126	,201	,253	,399
Гипертимный темперамент	,035	,201	-,930	,399
Циклотимный темперамент	,664	,201	,112	,399
Возбудимый темперамент	,555	,201	,039	,399
Дистимный темперамент	,077	,201	-,631	,399

Как показатели асимметрии, так и показатели эксцесса по модулю не превосходят 2 и колеблются вокруг 0, такие результаты позволяют считать распределение нормальным [12].

Оценка факторной структуры и внутренней согласованности опросника TEMPS-A

Для анализа структуры опросника TEMPS-A был проведен эксплораторный факторный анализ с использованием метода главных компонент и способом вращения варимакс. Был проведен анализ структуры опросника с использованием всех пунктов. Результаты показали, что при включении всех пунктов опросника в анализ четыре извлеченных фактора, соответствующие четырем типам темперамента, описывают 68 % дисперсии. Также были получены факторные нагрузки, которые представлены в приложении «Результаты эксплораторного факторного анализа».

Как видно из таблицы в приложении, по большинству пунктов шкал опросника были выявлены достаточно большие нагрузки (от 0,5 до 0,71), также на данном этапе исследования получены пункты с малыми нагрузками (от 0,34 до 0,5). Таким образом, структура опросника достаточно хорошая. Результаты ЭФА показали, что наблюдаются высокая согласованность и положительная связь по каждой шкале между пунктами опросника.

Оценка внутренней согласованности производилась путем расчета коэффициента α Кронбаха. Показатель внутренней согласованности — коэффициент α Кронбаха — составил 0,771, что является хорошим результатом и соответствует высокому уровню внутренней согласованности.

Определены три статистически значимые корреляционные связи между шкалами опросника TEMPS-A (см. табл. 2): обратная корреляция между гипертимным и дистимным темпераментами ($p = 0,000$) и прямые корреляции: между циклотимным и возбудимым ($p = 0,000$), а также между возбудимым и дистимным темпераментами ($p = 0,020$).

Таблица 2. Корреляционный анализ шкал опросника TEMPS-A

Шкалы TEMPS-A	Гипертимный	Циклотимный	Возбудимый	Дистимный
Гипертимный	1	$k = 0,144$ $p = 0,082$	$k = 0,051$ $p = 0,537$	$k = -0,438^{**}$ $p = 0,000$
Циклотимный	$k = 0,144$ $p = 0,082$	1	$k = 0,581^{**}$ $p = 0,000$	$k = -0,030$ $p = 0,722$
Возбудимый	$k = 0,051$ $p = 0,537$	$k = 0,581^{**}$ $p = 0,000$	1	$k = 0,192^*$ $p = 0,020$
Дистимный	$k = -0,438^{**}$ $p = 0,000$	$k = -0,030$ $p = 0,722$	$k = 0,192^*$ $p = 0,020$	1

Примечание: коэффициенты корреляции Пирсона, уровень значимости * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Оценка ретестовой надежности опросника TEMPS-A

Для оценки ретестовой надежности было проведено повторное тестирование 71 респондента с помощью опросника TEMPS-A. Интервалы между двумя тестированиями составили один месяц. Для расчета ретестовой надежности были рассмотрены четыре типа темперамента TEMPS-A — четыре шкалы опросника. В табл. 3 представлены результаты оценки ретестовой надежности опросника TEMPS-A методом корреляционного анализа Пирсона. Результаты свидетельствуют о высоком уровне корреляции между первичным и вторичным тестированием.

Таблица 3. Результаты оценки ретестовой надежности опросника TEMPS-A ($n = 71$)

Гипертимный	Циклотимный	Возбудимый	Дистимный
$k = 0,754^{**}$ $p = 0,000$	$k = 0,842^{**}$ $p = 0,000$	$k = 0,852^{**}$ $p = 0,000$	$k = 0,710^{**}$ $p = 0,000$

Определение конвергентной валидности опросника TEMPS-A

Конструктивная валидность теста позволяет ответить на вопрос: действительно ли тест измеряет тот теоретический конструкт, который он должен измерять? Для ответа на него исследовали аффективные и личностные особенности группы студентов-медиков Ростовского ГМУ с помощью психометрических опросников [13; 14]. Методика TEMPS-A ранее применялась для сходных задач у студентов, в том числе у студентов-медиков, в других странах [15; 16]. Депрессивные нарушения в текущем статусе выявляли и оценивали по данным Шкалы центра эпидемиологического исследования депрессии США (CES-D) и Модуля депрессии Опросника оценки здоровья пациента (PHQ-9). Анамнестические признаки гипомании, характерные для критериев «мягкого спектра» биполярной патологии [17; 18], исследовали при ретроспективном анализе последнего года жизни по диагностическому опроснику гипомании (HCL-32), прежде всего по показателю уровня биполярности. Оценка характеристик темперамента проводили с помощью Методики оценки темперамента опросника TEMPS-A (адаптация русскоязычной версии Никитенко Е. А. [19]), результаты корреляционного анализа можно увидеть в табл. 4. В исследовании конвергентной валидности принимали участие студенты Государственного медицинского университета Ростова-на-Дону (РостГМУ) — 122 человека (76 женщин, 46 мужчин).

Таблица 4. Исследование конвергентной валидности ($n = 122$)

Шкалы	Гипертимный	Циклотимный	Возбудимый	Дистимный
CES-D шкала оценки депрессии	-0,07	0,13	0,19	0,38*
PHQ-9 шкала оценки депрессии	0,04	0,34	0,26	0,37*
HCL-32 индекс биполярности	0,23	0,44*	0,33	-0,35
Леонгард Гипертимный	0,50**	0,22	0,35	-0,04
Леонгард Эмотивно-лабильный	-0,03	0,03	0,02	0,08
Леонгард Циклоидный	0,07	0,46*	0,25	0,09
Леонгард Возбудимый	-0,46*	0,32	0,37*	0,30
Леонгард Дистимный	0,11	-0,35	-0,10	0,50**
Леонгард Аффективно-экзальтированный	0,17	-0,18	-0,27	0,05

Примечание: коэффициенты корреляции Пирсона, уровень значимости * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Было выявлено, что гипертимный тип по опроснику TEMPS-A положительно коррелирует с гипертимным типом по Леонгарду ($r = 0,5$ при $p < 0,01$) и отрицательно коррелирует с возбудимым типом по Леонгарду ($r = -0,46$ при $p < 0,05$). Цикло-

тимный тип по опроснику TEMPS-A положительно коррелирует со значениями индекса биполярности по HCL-32 ($r=0,44$ при $p < 0,05$) и циклотимным типом по Леонгарду ($r=0,46$ при $p < 0,05$). Возбудимый тип по опроснику TEMPS-A положительно коррелирует с возбудимым типом по Леонгарду ($r=0,37$ при $p < 0,05$). Дистимный тип по опроснику TEMPS-A положительно коррелирует с данными CES-D ($r=0,38$ при $p < 0,05$) и PHQ-9 ($r=0,37$ при $p < 0,05$) и дистимным типом по Леонгарду ($r=0,5$ при $p < 0,01$). То есть чем более выражен возбудимый тип по Леонгарду, тем ярче будет проявляться возбудимый тип по опроснику TEMPS-A. Чем ярче проявляются признаки биполярности по HCL-32 и более выражен циклоидный тип по Леонгарду, тем сильнее выражен циклотимный тип по опроснику TEMPS-A. Чем сильнее будет выражен возбудимый тип по Леонгарду, тем ярче будет проявляться возбудимый тип по опроснику TEMPS-A. Чем выше уровень депрессии по шкалам CES-D и PHQ-9 и более выражен дистимный тип по Леонгарду, тем ярче проявляется дистимный тип по опроснику TEMPS-A. Таким образом, полученные результаты логичны и не ставят под сомнение конструктивную валидность выделенных типов темперамента.

Исследование содержательной валидности опросника TEMPS-A

Изучение содержательной валидности проводилось в рамках исследования на пациентах с ХОБЛ — хронической обструктивной болезнью легких (36 мужчин, 7 женщин) и с РА — ревматоидным артритом (7 мужчин, 50 женщин) [20; 21]. Для исследования содержательной валидности были использованы «Шкала депрессии А. Бека» (BDI) [22] и «Опросник агрессии Басса — Перри» (BPAQ) [23]. Результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5. Корреляционный анализ по шкалам TEMPS-A и методике «Шкала депрессии Бека», «Опроснику агрессии Басса — Перри» ($n=100$)

Переменные	TEMPS-A гипертимный	TEMPS-A циклотимный	TEMPS-A возбудимый	TEMPS-A дистимный
Когнитивно-аффективная шкала депрессии	-0,35*	0,49**	0,29	0,05
Соматическая шкала депрессии	-0,31*	0,45**	0,28	0,31*
Физическая агрессия	0,10	0,29	0,39*	-0,10
Гнев	-0,15	0,46**	0,38*	0,04
Враждебность	-0,22	0,40**	0,31*	0,09

Примечание: коэффициенты корреляции Пирсона, уровень статистической значимости * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Анализируя полученные взаимосвязи, отраженные в табл. 5, можно констатировать факт, что гипертимный тип темперамента отрицательно коррелирует с когнитивно-аффективной ($r=-0,35$ при $p < 0,05$) и соматической ($r=-0,31$ при $p < 0,05$) шкалами депрессии. Циклотимный тип темперамента положительно кор-

релирует с когнитивно-аффективной шкалой ($r=0,49$ при $p<0,01$), соматической шкалой ($r=0,45$ при $p<0,01$) опросника BDI, а также со шкалами «гнев» ($r=0,46$ при $p<0,01$) и «враждебность» ($r=0,4$ при $p<0,01$) опросника ВРАQ. Возбудимый тип темперамента положительно коррелирует с физической агрессией ($r=0,39$ при $p<0,05$), гневом ($r=0,38$ при $p<0,05$) и враждебностью ($r=0,31$ при $p<0,05$). Дис- тимный тип темперамента положительно коррелирует с соматической шкалой депрессии BDI ($r=0,31$ при $p<0,05$). Опросник TEMPS-A на эмпирическом уровне эффективно различает группы респондентов с разным типом темперамента, склонных к проявлению агрессии, враждебности, депрессивным состояниям.

Таким образом, русскоязычная версия опросника TEMPS-A показывает статистически значимые результаты на российской выборке. Практическим внедрением данного исследования являются применение данной методики в клинике у пациентов с аффективной патологией и сопоставление результатов с группой условной нормы.

В перспективе планируется увеличение числа респондентов для уточнения и подтверждения полученных результатов. Перспективным продолжением исследования является работа с расширенной 110-пунктной версией TEMPS-A [15; 16; 24]. Принципиальным отличием является появление в ней подшкалы тревожного темперамента. Расширенную версию также можно адаптировать на русский язык и провести последующую апробацию.

Литература

1. Akiskal H. S. The temperamental foundations of mood disorders / Mundt C. H. (ед.). *Interpersonal Factors in the Origin and Course of Affective Disorders*. London: Gaskell, 1996. P. 3–30.
2. Akiskal H. S., Akiskal K. K., Radwan F. et al. Temperament Evaluation of the Memphis, Pisa, Paris, and San Diego Autoquestionnaire // *J. Affect Disord.* 2005. Vol. 85. P. 3–16.
3. Akiskal H. S., Hirschfeld R. M. A., Yerevanian B. I. The Relationship of Personality to Affective Disorders a Critical Review // *Arch. Gen. Psychiatry.* 1983. Vol. 40. P. 801–810.
4. Fountoulakis K. N., Gonda X., Koufaki I., Hyphantis T., Cloninger C. R. The Role of Temperament in the Etiopathogenesis of Bipolar Spectrum Illness // *Harv. Rev. Psychiatry.* 2016. Jan-Feb. Vol. 24 (1). P. 36–52. doi: 10.1097.
5. Eöry A., Rihmer Z. The clinical importance of affective temperaments // *Psychiatr Hung.* 2011. Vol. 26 (3). P. 57–144.
6. Perugi G., Hantouche E., Vannucchi G. Diagnosis and Treatment of Cyclothymia: The Primacy of Temperament // *Curr Neuropharmacol.* 2017. No. 15 (3). P. 57–144. doi: 10.2174.
7. Mitsui N., Nakai Y., Inoue T., Udo N., Kitagawa K., Wakatsuki Y., Kameyama R., Toyomaki A., Ito Y. M., Kitaichi Y., Nakagawa S., Kusumi I. Association between suicide-related ideations and affective temperaments in the Japanese general adult population // *PLoS One.* 2017. No. 12 (6). doi: 10.1371.
8. Eory A. L., Gonda X., Torzsa P., Kalabay L., Rihmer Z. Affective temperaments: from neurobiological roots to clinical application // *Orv Hetil.* 2011. No. 152 (47). doi: 10.1556.
9. Angst J. The emerging epidemiology of hypomania and bipolar II disorder // *J. Affect Disord.* 1998. Vol. 50 (2–3). P. 143–151.
10. Solmi M., Zaninotto L., Toffanin T. et al. A comparative meta-analysis of TEMPS scores across mood disorder patients, their first-degree relatives, healthy controls, and other psychiatric disorders // *J. Affect Disord.* 2016. Vol. 196. P. 32–46. doi: 10.1016/j.jad.2016.02.013.
11. Akiskal H. S., Placidi G. F., Signoretta S. et al. TEMPS-I: delineating the most discriminant traits of cyclothymic, depressive, irritable and hyperthymic temperaments in a nonpatient population // *J. Affect. Disord.* 1998. Vol. 51. P. 7–19.
12. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. С. 154–155.

13. *Дмитриев М. Н., Щеголева А. О., Маркова К. П.* и др. Личностные особенности у студентов с аффективными расстройствами // *Общая психопатология: традиции и перспективы*. Материалы Российской научной конференции с международным участием. Ростов н/Д., 2017. С. 108–111.
14. *Дмитриев М. Н., Никитенко Е. А., Санников А. Н., Ковалева Е. Н.* Структура аффективных, тревожных расстройств и особенностей темперамента у студентов Ростовского медицинского университета // *Материалы Международного научного конгресса «Медицинские и биологические науки: достижения и перспективы»*. Танзания, 2018. С. 288–294.
15. *Shirahama M., Terao, Ishii N., Hatano K., Hirakawa H., Kohno K.* Relationship between anxious temperament and harm avoidance in medical students and staff // *Psychiatry Clin Neurosci*. 2018. Vol. 72 (5). P. 322–328. doi: 10.1111/pcn.12633.
16. *Dolenc B., Sprah L., Dernovšek M. Z., Akiskal K., Akiskal H. S.* Psychometric properties of the Slovenian version of temperament evaluation of Memphis, Pisa, Paris, and San Diego-Autoquestionnaire (TEMPPS-A): temperament profiles in Slovenian university students // *J. Affect Disord*. 2013, Jan 25. Vol. 144 (3). P. 253–262. doi: 10.1016/j.jad.2012.06.044. Epub 2012 Aug 4.
17. *Meyer T. D., Castelao E., Gholamrezaee M., Angst J., Preisig M.* Hypomania Checklist-32 — cross-validation of shorter versions screening for bipolar disorders in an epidemiological study // *Acta Psychiatr Scand*. 2017, Jun. Vol. 135 (6). P. 539–547. doi: 10.1111/acps.12715. Epub 2017 Mar 9.
18. *Angst J., Gamma A., Benazzi F., Ajdacic V., Eich D., Rössler W.* Toward a re-definition of subthreshold bipolarity: epidemiology and proposed criteria for bipolar-II, minor bipolar disorders and hypomania // *J. Affect Disord*. 2003, Jan. Vol. 73 (1–2). P. 133–146.
19. *Лас Е. А., Васильева В. О.* Психометрический анализ русскоязычной версии методики оценки темперамента TEMPS-A на Всероссийской научно-практической конференции к 85-летию Ю. Ф. Полякова. М., 2013.
20. *Лас Е. А.* Эмоционально-личностные предикторы отношения к болезни у пациентов с ревматоидным артритом // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. СПб., 2012. № 150. С. 262–270.
21. *Овчаренко С. И., Галецкайте Я. К., Волель Б. А., Пушкарев Д. Ф., Лас Е. А.* Типы реагирования на хроническое заболевание у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких и ревматоидным артритом // *Клиницист*. 2013. № 1. С. 21–30.
22. *Елианский С. П., Ануфриев А. Ф., Камалетдинова З. Ф., Сапарин О. Е., Семенов Д. В.* Ретестовая надежность шкалы депрессии А. Бека // *Всероссийская научно-практическая междисциплинарная конференция с международным участием «Реабилитация и профилактика» (в медицине и психологии)*. Сборник тезисов. Первый МГМУ им. М. И. Сеченова. 14–16 октября 2015. С. 76–77.
23. *Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П.* Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // *Психологический журнал*. 2007. № 1. С. 115–124.
24. *Rybakowski J. K., Dmistrzak-Weglarz M., Dembinska-Krajewska D., Hauser J., Akiskal K. K., Akiskal H. H.* Polymorphism of circadian clock genes and temperamental dimensions of the TEMPS-A in bipolar disorder // *J. Affect Disord*. 2014, Apr. Vol. 159. P. 80–84. doi: 10.1016/j.jad.2014.02.024. Epub 2014 Feb 22.

Приложение

Эксплораторный факторный анализ

Г — фактор «Гипертимный темперамент»
 Ц — фактор «Циклотимный темперамент»
 В — фактор «Возбудимый темперамент»
 Д — фактор «Дистимный темперамент»

Утверждения опросника	Факторные нагрузки			
	Г	Ц	В	Д
1. Обычно я нахожусь в приподнятом или бодром настроении	0,66	-0,18	-0,20	-0,29
2. Я часто испытываю усталость без причины	-0,34	0,60	0,43	-0,03
3. Я всегда виню себя за то, чему другие люди могут не придавать большого значения	0,05	0,51	0,02	0,68
4. Я ворчливый (раздражительный) человек	-0,32	0,18	0,69	-0,01
5. Я из тех людей, кто не очень любит перемены	0,01	-0,06	0,13	0,45
6. Бывает, что мое настроение и силы внезапно меняются	0,05	0,58	0,14	0,19
7. Я очень скептичен	-0,17	0,09	0,48	-0,13
8. Я из тех людей, кто верит, что в конце концов все наладится	0,58	0,01	-0,17	-0,17
9. Бывает, что мне сначала очень нравится какой-то человек, а потом я полностью теряю интерес к нему	-0,11	0,70	0,31	0,10
10. В компании я скорее слушаю, чем говорю сам	-0,13	0,24	0,07	0,40
11. Я всегда в движении	0,56	-0,21	-0,02	-0,07
12. Часто я чувствую, что я на пределе	0,01	0,28	0,76	0,02
13. Я часто уступаю другим людям	0,07	0,07	-0,11	0,35
14. Обычно я либо весел и полон сил, либо подавлен и утомлен — редко нечто среднее	0,04	0,56	0,26	0,04
15. Я весьма в себе уверен	0,59	-0,32	0,17	-0,48
16. Люди говорят мне, что я завожусь ни с того ни с сего	-0,08	0,28	0,70	0,12
17. Жизнь — это праздник, которым я наслаждаюсь на полную катушку	0,45	0,14	-0,18	-0,26
18. Я чувствую себя очень неуютно при знакомстве с новыми людьми	0,05	-0,02	0,02	0,53

Продолжение табл.

Утверждения опросника	Факторные нагрузки			
	Г	Ц	В	Д
19. Часто я начинаю дело, а затем теряю к нему интерес, так и не доведя до конца	-0,04	0,44	0,24	0,02
20. По натуре я человек, которого часто что-то не устраивает	0,01	0,36	0,36	-0,04
21. Обычно мне хватает менее шести часов сна	0,77	0,26	0,12	0,15
22. Мои умственные способности могут сильно меняться от острого ума до тупости без всякой видимой причины	-0,09	0,42	0,29	-0,07
23. Часто я чувствую, что меня чем-то задели	-0,04	0,43	0,44	0,15
24. Я человек, на которого всегда можно положиться	0,29	-0,24	-0,19	0,46
25. Меня легко ранить критикой или отказом	0,38	-0,15	-0,02	0,35
26. Мое настроение часто меняется без причины	-0,16	0,56	0,40	0,06
27. У меня часто бывает много отличных идей	0,50	0,36	0,04	-0,25
28. Иногда я становлюсь таким злым, что готов все вокруг разломать	0,20	0,09	0,58	0,07
29. Я могу выполнить несколько дел, даже не почувствовав усталости	0,40	0,16	-0,03	-0,02
30. Я из тех людей, кто легко влюбляется и быстро остывает	-0,01	0,53	0,42	-0,02
31. Для меня потребности других людей значат больше, чем мои собственные	0,25	0,10	0,03	0,57
32. Если меня рассердить, я могу ввязаться в драку	0,48	-0,02	0,48	0,19
33. Мое состояние постоянно колеблется между энергичным и вялым	-0,24	0,54	0,24	0,18
34. Я люблю приниматься за новые проекты, даже если это рискованно	0,64	0,00	0,12	-0,18
35. Если я злюсь, то могу срывать на людей	0,26	0,09	0,34	0,27
36. Я предпочитаю работать на кого-то, чем самому быть начальником	-0,41	-0,01	0,01	0,46
37. Иногда я ложусь спать в прекрасном настроении, а просыпаясь утром, не испытываю желания жить	0,06	0,66	0,09	-0,12
38. Я часто испытываю сильную потребность совершать вопиющие поступки	0,29	0,52	0,48	0,00

Окончание табл.

Утверждения опросника	Факторные нагрузки			
	Г	Ц	В	Д
39. Если я решил чего-то добиться, ничто меня не останавливает	0,52	-0,08	-0,12	-0,08
40. Я могу так разозлиться, что ударю кого-то	0,39	0,01	0,52	0,00
41. Я чувствую себя то чересчур самоуверенным, то недостаточно уверенным в себе	-0,01	0,57	0,17	0,19
42. Я часто испытываю сильные эмоции	0,52	0,65	0,53	-0,11
43. Я люблю большие шумные компании	0,58	0,05	0,12	-0,51
44. Я так ревную своего супруга(-у), что не могу этого терпеть	0,16	0,19	0,34	-0,10
45. Иногда я вижу мир ярким и полным жизни, но в другое время он кажется мне безжизненным	-0,02	0,70	-0,12	0,09
46. Я много мечтаю о свершениях, которые другим людям кажутся недостижимыми	0,23	0,60	-0,02	-0,16
47. Я чувствую себя совершенно уютно даже в компании людей, которых едва знаю	0,65	0,02	0,10	-0,61
48. Я то много общаюсь и развлекаюсь, то сижу в отчуждении от всех	0,12	0,71	-0,08	-0,01
49. У меня много разнообразных знаний и умений	0,70	0,20	0,00	-0,34
50. Я человек, который может быть веселым и грустным одновременно	-0,02	0,58	-0,21	-0,10

Статья поступила в редакцию 21 декабря 2018 г.

Статья принята к публикации 13 марта 2018 г.

Контактная информация:

Екатерина Андреевна Никитенко — психолог; nikitenko.psiholog@gmail.com

Ениколопов Сергей Николаевич — канд. психол. наук; enikolopov@mail.ru

Дмитриев Максим Николаевич — канд. психол. наук; dmitriev.max@mail.ru

Ковалева Екатерина Николаевна — психиатр; e.kovaliova2017@mail.ru

Preliminary adaptation of the Russian version of the TEMPS-A questionnaire

E. A. Nikitenko¹, S. N. Enikolopov², M. N. Dmitriev³, E. N. Kovaleva⁴

¹ GBOU School No. 499,
10, ul. Vesenniyaya, St. Petersburg, 195112, Russian Federation;
Mental Health Scientific Center,
34, Kashirskoye shosse, Moscow, 115522, Russian Federation

² Mental Health Scientific Center,
34, Kashirskoye shosse, Moscow, 115522, Russian Federation

³ Rostov State Medical University,
29, per. Nakhichevanskiy, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

⁴ State Budgetary Institution of the Rostov Region,
3, ul. Centralnaya, village Kovalevka, Aksay district, Rostov region, 346709, Russian Federation

For citation: Nikitenko E. A., Enikolopov S. N., Dmitriev M. N., Kovaleva E. N. Preliminary adaptation of the Russian version of the TEMPS-A questionnaire. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 2, pp. 172–186. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.205> (In Russian)

H. S. Akiskal and coauthors have developed the Temperament evaluation Memphis Pisa, Paris and San Diego Autoquestionnaire for the analysis of affective temperaments. The concept of “temperament” was best suited for genetic research or constitutionally-defined trends, which is why the authors focused on studying temperament, and not character or the person as a whole. The concept of “affective temperament” is introduced to study the predisposition to various affective disorders. The basic 50-item TEMPS-A-Clinical Version of this technique distinguishes four types of temperament: hyperthymic, cyclothymic, irritable, dysthymic. The first type may indicate a mature emotional system, while the prevalence of other options allows judging the predisposition to the formation of immature emotional reactions (depressive, manic, psychopathic), which is reflected in the clinical picture of the spectrum of affective disorders. In this paper, we present the data of the preliminary adaptation of TEMPS-A for the Russian-language sample. The conventional “norm group” consists of 113 volunteers (45 men and 68 women) aged from 18 to 78 years. The factor structure of the Russian-language questionnaire was assessed using the exploratory factor analysis (EFA) using the principal component method and quartimax rotation, consistency by calculating the Cronbach coefficient α . The test-retest reliability of the questionnaire was tested, a correlation analysis was conducted to assess the content and convergent validity of this method. The Russian version of the TEMPS-A questionnaire shows statistically significant results for the Russian sample.

Keywords: affective temperaments, questionnaire, Temperament evaluation Memphis Pisa, Paris and San Diego Autoquestionnaire, TEMPS, Russian Version adaptation.

References

1. Akiskal H. S. The temperamental foundations of mood disorders. Mundt C. H. (Ed.). *Interpersonal Factors in the Origin and Course of Affective Disorders*. London, Gaskell, 1996, pp. 3–30.
2. Akiskal H. S., Akiskal K. K., Radwan F. et al. Temperament Evaluation of the Memphis, Pisa, Paris, and San Diego Autoquestionnaire. *J. Affect Disord*, 2005, vol. 85, pp. 3–16.
3. Akiskal H. S., Hirschfeld R. M. A., Yerevanian B. I. The Relationship of Personality to Affective Disorders A Critical Review. *Arch. Gen. Psychiatry*, 1983, vol. 40, pp. 801–810.
4. Fountoulakis K. N., Gonda X., Koufaki I., Hyphantis T., Cloninger C. R. The Role of Temperament in the Etiopathogenesis of Bipolar Spectrum Illness. *Harv. Rev. Psychiatry*, 2016, Jan-Feb, vol. 24 (1), pp. 36–52. doi: 10.1097.
5. Eöry A., Rihmer Z. The clinical importance of affective temperaments. *Psychiatr Hung*, 2011, vol. 26 (3), pp. 57–144.
6. Perugi G., Hantouche E., Vannucchi G. Diagnosis and Treatment of Cyclothymia: The Primacy of Temperament. *Curr. Neuropharmacol*, 2017, no. 15 (3), pp. 57–144. doi: 10.2174.

7. Mitsui N., Nakai Y., Inoue T., Udo N., Kitagawa K., Wakatsuki Y., Kameyama R., Toyomaki A., Ito Y.M., Kitaichi Y., Nakagawa S., Kusumi I. Association between suicide-related ideations and affective temperaments in the Japanese general adult population. *PLoS One*, 2017, no. 12 (6). doi: 10.1371.
8. Eory A. I., Gonda X., Torzsa P., Kalabay L., Rihmer Z. Affective temperaments: from neurobiological roots to clinical application. *Orv Hetil*, 2011, no. 152 (47). doi: 10.1556.
9. Angst J. The emerging epidemiology of hypomania and bipolar II disorder. *J. Affect Disord*, 1998, vol. 50 (2–3), pp. 143–51.
10. Solmi M., Zaninotto L., Toffanin T. et al. A comparative meta-analysis of TEMPS scores across mood disorder patients, their first-degree relatives, healthy controls, and other psychiatric disorders. *J. Affect Disord*, 2016, vol. 196, pp. 32–46. doi: 10.1016/j.jad.2016.02.013.
11. Akiskal H. S., Placidi G. F., Signoretta S. et al. TEMPS-I: delineating the most discriminant traits of cyclothymic, depressive, irritable and hyperthymic temperaments in a nonpatient population. *J. Affect Disord*, 1998, vol. 51, pp. 7–19.
12. Nasledov A. D. *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis]*. St. Petersburg, Piter, 2013, pp. 107–111. (In Russian)
13. Dmitriev M. N., Shchegoleva A. O., Markova K. P. et al. Lichnostnye osobennosti u studentov s afektivnymi rasstroistvami. *Obshchaia psikhopatologiya: traditsii i perspektivy. Materialy Rossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Rostov-na-Donu, 2017, pp. 108–111. (In Russian)
14. Dmitriev M. N., Nikitenko E. A., Sannikov A. N., Kovaleva E. N. Struktura afektivnykh, trevoznykh rasstroistv i osobennostei temperamenta u studentov Rostovskogo meditsinskogo universiteta, Rossiia [Structure of affective, anxiety disorders and temperament features among students of Rostov Medical University, Russia]. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Meditsinskie i biologicheskie nauki: dostizheniia i perspektivy»*. Tazaniia, 2018, pp. 288–294. (In Russian)
15. Shirahama M., Terao T., Ishii N., Hatano K., Hirakawa H., Kohno K. Relationship between anxious temperament and harm avoidance in medical students and staff. *Psychiatry Clin Neurosci*, 2018, vol. 72 (5), pp. 322–328. doi: 10.1111/pcn.12633.
16. Dolenc B., Sprah L., Dernovšek M. Z., Akiskal K., Akiskal H. S. Psychometric properties of the Slovenian version of temperament evaluation of Memphis, Pisa, Paris, and San Diego-Autoquestionnaire (TEMPS-A): temperament profiles in Slovenian university students. *J. Affect Disord*, 2013, Jan 25, vol. 144 (3), pp. 253–62. doi: 10.1016/j.jad.2012.06.044. Epub 2012 Aug 4.
17. Meyer T. D., Castelao E., Gholamrezaee M., Angst J., Preisig M. Hypomania Checklist-32 — cross-validation of shorter versions screening for bipolar disorders in an epidemiological study. *Acta Psychiatr Scand*, 2017, Jun, vol. 135 (6), pp. 539–547. doi: 10.1111/acps.12715. Epub 2017 Mar 9.
18. Angst J., Gamma A., Benazzi F., Ajdacic V., Eich D., Rössler W. Toward a re-definition of subthreshold bipolarity: epidemiology and proposed criteria for bipolar-II, minor bipolar disorders and hypomania. *J. Affect Disord*, 2003 Jan, vol. 73 (1–2), pp. 133–146.
19. Las E. A. *Psikhometricheskii analiz ruskoiazychnoi versii metodiki otsenki temperamenta TEMPS-A na Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 85-letiiu Iu. F. Poliakova [Psychometric analysis of the Russian version of the TEMPS-A temperament assessment methodology at the All-Russian Scientific Practical Conference on the 85th anniversary of Iu. F. Polyakova]*. Moscow, 2013. (In Russian)
20. Las E. A. Emotsional'no-lichnostnye prediktory otnosheniia k bolezni u patsientov s revmatoidnym artritom [Emotional-personal predictors of the relationship to the disease in patients with rheumatoid arthritis]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena, Sankt-Peterburg*. 2012, no. 150, pp. 262–270. (In Russian)
21. Ovcharenko S. I., Galeckajte Y. A. K., Volel' B. A., Pushkarev D. F., Las E. A. Tipy reagirovaniia na khronicheskoe zabolevanie u patsientov s khronicheskoi obstruktivnoi bolezniu legkikh i revmatoidnym artritom [Types of response to chronic disease in patients with chronic obstructive pulmonary disease and rheumatoid arthritis]. *Klinitsist*, 2013, no. 1, pp. 21–30. (In Russian)
22. Elshanskii S. P., Anufriev A. F., Kamaletdinova Z. F., Saparin O. E., Semenov D. V. Retestovaia nadezhnost' shkaly depressii A. Beka [Retest reliability of the depression scale A. Beka]. *Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia mezhdistiplinarnaia konferentsiia s mezhdunarodnym uchastiem «Reabilitatsiia i profilaktika» (v meditsine i psikhologii)*. *Sbornik tezisov*. Moscow, Pervyi MGIMU im. M. I. Sechenova. 14–16 oktiabria 2015, pp. 76–77. (In Russian)
23. Enikolopov S. N., Tsibul'skii N. P. Psikhometricheskii analiz ruskoiazychnoi versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Retest reliability of the depression scale A. Beka]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2007, no. 1, pp. 115–124. (In Russian)

24. Rybakowski J. K., Dmitrzak-Weglarz M., Dembinska-Krajewska D., Hauser J., Akiskal K. K., Akiskal H. H. Polymorphism of circadian clock genes and temperamental dimensions of the TEMPS-A in bipolar disorder [Psychometric analysis of the Russian-language version of the A. Bass and M. Perry Diagnostic Questionnaire for Aggression]. *J. Affect Disord*, 2014, Apr, vol. 59, pp. 80–84. doi: 10.1016/j.jad.2014.02.024. Epub 2014 Feb 22.

Received: December 21, 2018

Accepted: March 14, 2019

Author's information:

Ekaterina A. Nikitenko — dissertation applicant; nikitenko.psiholog@gmail.com

Sergey N. Enikolopov — PhD, Associate Professor; enikolopov@mail.ru

Maxim N. Dmitriev — PhD, Associate Professor; dmitriev.max@mail.ru

Ekaterina N. Kovaleva — psychiatrist; e.kovaliova2017@mail.ru